

ЛАУРЕАТ... БЕЗДОМНЫЙ

Так можно определить статус-кво Киевского еврейского театра «Мазлтов» после его недавнего возвращения из Румынии.

Почему лауреат? Потому что на Международном фестивале еврейских театров, проходившем в Бухаресте с 6 по 15 октября, «наши были лучше всех». Ну а бездомный, потому как «Мазлтов», открывший нынче свой четвертый сезон, до сих пор не имеет крыши над головой.

— Наш театр вообще какое-то уникальное явление, — заявляет по этому поводу главный режиссер Георгий Мельский.

— С одной стороны, мы вроде бы есть: свидетельство тому — пять театральных постановок, аншлаги в Киеве и других городах страны, успешные выступления в Польше, лавры румынского фестиваля, приглашение на гастроли в Америку... И в то же время нас как будто бы и не существует, коль скоро в родных пенатах никому до нас нет никакого дела.

Сумма, выделенная в свое время на создание еврейского театра Союзом театральных деятелей, — это такой мизер, что ее даже неудобно называть. Просто не хочется компрометировать товарищей. Как мы выжили, практически не имея средств к существованию и постоянного помещения для работы, только Богу известно. И еще, разумеется, мне и моим артистам, которые, случается, месяцами не получают зарплату. Но терпят, ведь они пришли в этот театр не только ради куска хлеба. Наши спектакли — это цветы, пробившиеся сквозь асфальт равнодушия.

«Мазлтов» собрал людей разных национальностей, русских, украинцев, белорусов, армян. «Ну и евреи, конечно, попадают», — шутит Г. Мельский, сумевший увлечь их всех идеей создания «такого еврейского театра, какого еще нет нигде в мире».

Кто, к примеру, скажет, что такое еврейский балет? Где, за какой чертой оседлости, мог развиваться этот жанр? А главный балетмейстер театра Алла Рубина и композитор Арнольд Святогоров рискнули совместить библейские сюжеты и восточные мелодии с эротической пластикой — получился «Вечер еврейской музыки и балета», который прошел в Бухаресте с огромным успехом. Да и у нас в стране он собирает полные залы.

Хотя кое-кто (из тех, что считают себя знатоками и хранителями «настоящих еврейских традиций») не всегда спокойно воспринимают постановки Георгия Мельского. «Почему этот кошмар и ляжки на сцене?», — услышал как-то режиссер в Ленинграде от одной возмущенной дамы. — «А что, у еврейских девушек нет ляжек?» — ответил он вопросом на вопрос.

И все же споры о том, что есть настоящий еврейский театр, а что не настоящий, оставим Обществу еврейской культуры. Просто Георгий Мель-

ский создает на сцене новую театральную реальность, которую не все принимают с первого взгляда. Однако те, кто видел «Фрейлэкс», «Кровавую шутку» и «200 тысяч», наверняка согласятся, что высокий профессионализм режиссера и его талантливых сподвижников Рубиной и Святогорова позволяют им подниматься на уровень свободного полета творческой фантазии, где границы жанра весьма условны, а от великого до смешного, как и в самой жизни, всего один шаг.

Разумеется, это стимулируется и литературной основой спектаклей «Мазлтова»: большая часть их создана по мотивам произведений Шолом-Алейхема.

Среди известных шуток этого замечательного писателя есть одна, которую до недавнего времени упоминать в печати не рекомендовалось. Звучит она примерно так: «Погромов мы уже не боимся, — написал один еврей другому, — потому как они у нас уже были». Вот и театру «Мазлтов» уже ничего не страшно. Это раньше, когда обращались за помощью к властям (от районной до Верховного Совета республики), сосало под ложечкой: вдруг — откажут! Размечтались! Их вообще никаким ответом не удовлетворяют.

И, по мнению Г. Мельского, это не какой-то особый — национальный — еврейский геноцид, это всеобщий геноцид культуры. Появись сейчас в Киеве болгарский, польский, или гагаузский театры, их руководители точно так же — бесполезно — мыкались бы по инстанциям. А ведь труппа «Мазлтова» рассчитывала всего лишь на ма-аленькое торжество справедливости: когда-то в Киеве было два еврейских театра, потом их выгнали на улицу. Чего проще — не надо нового — верните отобранное. Мельский все еще надеется.

Для власть имущих он, конечно, не подарок. Чудак-человек: убежден, что не театр существует для Министерства культуры, а оно для театра. Так и не могут разобраться, кто в данном случае гора, а кто Магомет.

И еще почему-то думает, что современным предпринимателям не дают покоя лавры известных отечественных меценатов Морозова, Мамонтова, Терещенко. Подумайте, ну кто бы о них сейчас вспомнил, если бы они не вкладывали свои миллионы в культуру?!

Ходят слухи, что банк «Менатэп» решил подставить плечо Малому театру. И у «Мазлтова», наверняка, появятся спонсоры. Тогда, когда в нашем общественном сознании более или менее прояснятся понятия мнимых и подлинных ценностей. Ведь нашелся же среди кооператоров Украины Леонид Ланцман, выделивший театру солидную сумму. Хочется верить, что в своем стремлении поддержать театр он не останется одиноким.

Наталия КАРПОВА.